

Цзи Сы услышала снаружи звук ночного колотушка.

— Полночь, — сказала она, подошла к ширме и рукой проверила воду. — Вода готова, принцесса, можете идти мыться.

Цинь Цзюнь поколебалась, но, уже спустившись в воду, всё же сняла нижнее бельё, старательно прикрывая грудь и мелодраматически скрывая красную родинку, чтобы волны воды не позволили Цзи Сы увидеть что-то лишнее.

Была полночь. Если считать по скорости обычного экипажа, Чжун Хуэй уже должен был миновать гору Цзюнь. Через два дня он достиг бы ущелья.

Но, получив предупреждение, он, человек осторожный, покинув гору Цзюнь, наверняка не пойдёт по старой дороге через ущелье. Впрочем, он, вероятно, не последует и по маршруту, указанному Цинь Цзюнь. Будучи осмотрительным, он выберет третий путь и, лишь покинув окрестности Верхней столицы, определится окончательно.

Спасётся ли он? Это зависело от его удачи. Цинь Цзюнь размышляла, что всё же хотела бы, чтобы Чжун Хуэй остался жив. Человек, искусный в соблюдении середины, куда более удобен в обращении, чем упрямец или незнакомец. К тому же Чжун Хуэй провёл в Западном Цзяне пять-шесть лет, и если он погибнет, будет непросто найти другого чиновника, который согласится взять на себя эту горящую должность.

Она хотела, чтобы Чжун Хуэй стал её глазами, пристально следящими за Налань Цо.

После омовения Цинь Цзюнь сказала:

— Не нужно читать сказки. Принеси бухгалтерские книги, посмотрю.

Цзи Сы принесла регистры, куда заносился обмен серебра и драгоценностей на серебряные сертификаты. За последние полмесяца Цинь Цзюнь, пользуясь подготовкой к Банкету на воде как предлогом для выездов из дворца, опустошила казну принцессы почти наполовину.

Всё, что можно было заложить или продать, обменяли на деньги. Антиквариат и свитки, способные сохранить или приумножить ценность, оставили. Стопка серебряных сертификатов была столь велика, что Цинь Цзюнь сбивалась со счёта, перебирая их.

Просмотрев регистры, Цинь Цзюнь велела Цзи Сы принести и пересчитать сами деньги. Она и вправду пересчитала до головокружения.

— Сколько же денег...

Цзи Сы, глядя на неё, улыбнулась:

— Принцесса любит деньги?

— А ты разве нет? — парировала Цинь Цзюнь.

Цзи Сы, будто разглядывая маленького скрягу, невозмутимо ответила:

— Конечно, люблю. Я никогда не видывала столько денег.

Цинь Цзюнь криво усмехнулась.

— Убери их хорошенько. Через несколько дней придётся потратить.

Цзи Сы покорно ответила. Цинь Цзюнь забралась на ложе. Ночь была тёмной, но уснуть она не могла и бормотала сквозь дрему:

— Интересно, когда вернётся Цзиньсю...

Цзи Сы бросила на неё косой взгляд.

— Разве я не могу позаботиться о принцессе?

Цинь Цзюнь: «...»

Глубокой ночью Цинь Цзюнь ворочалась с боку на бок, не в силах уснуть. Наконец она поднялась и окликнула дежурившую Цзи Сы:

— Сходи туда.

Фэй мчался сквозь ночь. В густом лесу непрерывно шелестела листва. Внезапно его зрачки сузились, и он резко остановился.

— Это противоядие, — сказала Цзиньсю, скрестив руки на груди, и швырнула убийце Фэй небольшой флакон.

Чёрный плащ Фэй был забрызган кровью, на поясе висел кинжал с засохшими бурыми пятнами. Он поймал флакон.

— Неплохо. Явилась как раз вовремя.

В тот же миг в вышине дважды прокричал чёрный ястреб, сделал над лесом два круга и, камнем рухнув вниз, опустился на руку Фэй. Тот снял с птичьей лапки записку, развернул её — и глаза его сузились.

Цзиньсю отступила на шаг, положив руку на эфес меча за спиной.

— Люди в ущелье... собирались убить Чжун Хуэя? — изумился Фэй. — Откуда вы узнали?!

Пять дней пути туда и обратно между ущельем и Верхней столицей. Последнее, что Фэй сделал для Цинь Цзюнь перед получением противоядия, — перебил наёмников, посланных Налань Цо из Западного Цзяна!

Те головорезы не осмелились скрестить с Фэй кинжалы и, чтобы замаскироваться, использовали в бою мечи, притворяясь бродячими торговцами. Фэй, не мудрствуя лукаво, перебил их всех до единого. И это оказались... люди великого маршала!

В расшифрованной записке значился приказ великого маршала: вместе с убийцами из ущелья «разобраться» с Чжун Хуэем.

Убийца Фэй разорвал бумагу в клочья.

— Вы...

Цзиньсю сказала:

— Принцесса велела передать: раз уж ты изменил великому маршалу, почему бы не сделать это окончательно?

Фэй чуть не харкнул кровью.

— Что?!

— Принцесса велела передать: раз уж ты изменил великому маршалу, почему бы не сделать это окончательно? — невозмутимо повторила Цзиньсю.

Фэй:

— Иди ты к чёрту!

— Сейчас я прикончу тебя, а потом и Чжун Хуэя! И вернусь с отчётом! — выкрикнул Фэй, теряя самообладание.

Цзиньсю, не любившая лишних слов, выхватила из-за спины длинный меч и приняла боевую стойку.

В этот момент позади зашелестела листва, и из чащи появилась Цзи Сы в своих женских одеждах.

— Хозяин велел мне, — произнесла Цзи Сы, и её глаза-фениксы в лунном свете изогнулись, глядя на убийцу Фэй, — проверить, как идёт дело.

Цзиньсю, видя это, поняла: вдвоём они могут атаковать Фэй, нацелившись на его уязвимые точки. Убить его было непросто, но можно было попытаться — даже ценой взаимных тяжёлых ран.

Фэй: «...»

— Чего вы, чёрт возьми, от меня хотите? — процедил он сквозь зубы. — Так этот коротышка-карлик и есть шестая принцесса?!

Цзи Сы промолчала, лишь слегка приподняла руку и положила её на рукоять гибкого меча у пояса, давая понять: будешь продолжать в том же духе — убью.

Фэй тыкнул пальцем в сторону Цзи Сы и разразился бранью:

— Один раз учитель — навсегда отец! А ты ещё и отца родного убить готова?!

Цзи Сы слегка отвела губы в усмешке:

— У меня отца не было.

Фэй: «...»

— На твоём месте, — сказала Цзи Сы, — я бы сейчас, потерпев неудачу в покушении на Чжун Хуэя, еле живой вернулась бы в Западный Цзян и разыграла перед великим маршалом спектакль с раскаянием и самобичеванием.

Фэй:

— Я непременно убью Чжун Хуэя и лишь потом вернусь с отчётом!

Цзи Сы усмехнулась:

— Чжун Хуэй получил предупреждение и покинул город два часа назад.

Фэй: «...» Тогда я отправлюсь в ущелье.

— Принцесса отправила ему тайное послание, — сказала Цзи Сы, — с приказом бежать из Верхней столицы другим, скрытым путём. В противном случае я бы не стала тратить на тебя слова.

Цзиньсю кивнула.

— Подумай хорошенько.

Цзи Сы сняла с пояса вышитый кошелёк и швырнула его Фэй.

— Оставь Чжун Хуэя в покое.

Убийца Фэй поймал кошелёк, ощутил его вес, разрезал ножом — и две золотые рыбки упали на землю, сверкнув во тьме.

Цзи Сы:

— Если откажешься, я отправлю великому маршалу донесение с подробным описанием всех твоих действий за последние полмесяца. Фэй, тебя тоже ждёт смерть.

— А раскрытие личности принцессы, — добавила она, — также ведёт к смерти.

— Ладно! — убийца Фэй горько рассмеялся. — Но когда-нибудь я прикончу вас всех!

С этими словами он шагнул в тень и растворился в густом лесу.

Цзи Сы:

— Жди спокойно. Когда понадобится — вызовем.

Из мрачной чащи донеслась яростная ругань Фэй.

Цзи Сы и Цзиньсю вернулись в город. Цинь Цзюнь уже спала, уткнувшись лицом в ложе, одна рука высунулась из-под одеяла и безвольно свесилась с края, дыхание было ровным. Снаружи дежурила Син'эр, которая тоже задремала.

Цзи Сы пальцем приоткрыла оконную створку, бросила взгляд внутрь и чуть улыбнулась. Затем она вернулась в маленький двор, примыкавший к восточному флигелю. Этот двор отделяла от задних покоев Цинь Цзюнь лишь одна стена. На кухне в очаге ещё тлели угли от дневного огня, а в котле стояла горячая вода для нужд слуг. Те могли брать её по мере надобности, доливая взамен холодной воды.

Цзи Сы зачерпнула воды, чтобы умыться. Лишь когда влага коснулась её лица, она на мгновение застыла.

Теперь и она могла в любое время пользоваться горячей водой. На столе в её комнате всегда стояли лёгкие закуски на случай голода. Трижды в день кухонная прислуга приносила еду. И ей больше не приходилось доедать чужие объедки.

Ложе и основное помещение разделяла ширма. На её створках по-прежнему красовался портрет Цинь Цзюнь, нарисованный самой Цзи Сы.

Цзи Сы скрестила руки на груди и какое-то время вглядывалась в изображение. Затем задула светильник и легла отдыхать. Лишь тогда она вспомнила, как несколькими днями ранее Фэй спросил, не хочет ли она вернуться с ним в Западный Цзян, и перед уходом бросил на неё многозначительный взгляд. Цзи Сы усмехнулась в темноте и закрыла глаза.

— Банкет на воде завершён, и я больше не смогу выходить из дворца, когда вздумается, — сказала Цинь Цзюнь за утренней трапезой. — Поедешь со мной.

Цзи Сы замешкалась. Зажатая в её палочках закуска так и не попала в чашку Цинь Цзюнь. Та подняла на неё взгляд.

— Не хочешь?

— Нет, — быстро ответила Цзи Сы. — А что с Двором Бамбука?

Цинь Цзюнь:

— Оставим. Время от времени будем навещаться. Прислуга останется здесь.

Цзи Сы положила палочки и встала.

— Тогда я пойду собирать вещи.

— Постой, — остановила её Цинь Цзюнь. — Пинь-нян, Двор Бамбука по-прежнему останется твоим домом. Если захочешь остаться — оставайся.

Цзи Сы повернулась и поклонилась Цинь Цзюнь.

— Я последую за принцессой.

Цинь Цзюнь быстро опустила глаза, избегая её взгляда, кивнула и махнула рукой, отпуская её по делам.

<http://bllate.org/book/16274/1465223>